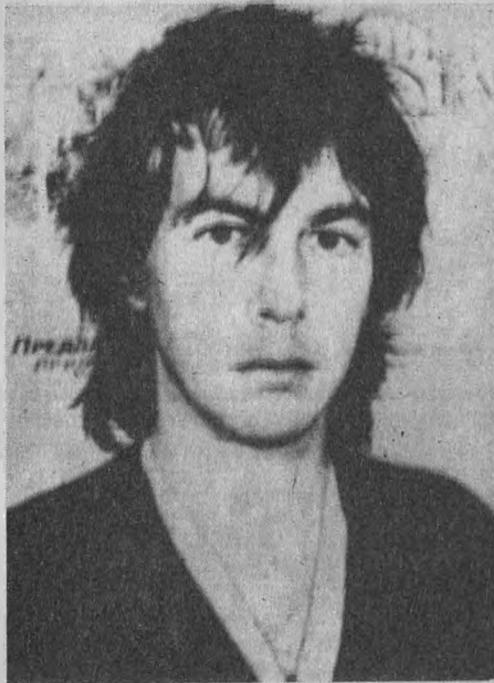

"Время колокольчиков"

Александра Башлачева

(на смерть рок-поэта)

Ласковий май, -1999. - №4.

Как истинный поэт, Александр Башлачев предвидел свою судьбу и пропел ее прежде, чем прожил. 17 февраля 1988 года он покончил жизнь самоубийством...

Он жил на грани двух эпох, на грани допустимого в искусстве, на грани возможного в жизни совсем молодого человека. Песни Башлачева — это и судьба его «поколения дворников и сторожей», и смех екомороха, и эхо Есенина, и хор былины. Что означало его добровольное прощание с жизнью — этот грохот раскрытого окна в никуда?.. Когда читаешь и перечитываешь его стихи, кажется, что в каждой строчке присутствует предчувствие трагического, настолько открытая, ранимая и болезненная эта душа, настолько тяжелый груз взвалила она на себя — боль, грех, стыд, покаяние, надежду и любовь поколения. Строки его стихов, горькие и раздумчивые, веселые и злые, наполненные именно этой любовью — через край. А когда мир так неустроен и так жесток ко всему, что любимо? Наверное, можно пережить и это. Наверное, можно. Он не смог. И в этом не его вина...

Поэт от Бога, он рано или поздно должен был занять место в литературе, но сделал решительный шаг в иной мир, и из обеспеченного журналиста превратился в бродячего музыканта. За считанные годы Башлачев написал более 60 песен, хотя многие из них просто песнями не назовешь — каждая из больших вещей содержит в себе целый мир, как в прошлом древние эпические поэмы.

Его поэзия не была поэзией мысли, мыслями отзывались мы на стон его гитары, голоса, души. Мы говорили, что он возглавил национальный рок, привнес в него фольклорную, музыкальную, поэтическую интонации. Хаос — глобальная антитеза всего мира Башлачева. Но это — и его любимый прием. Антитеза в сюжете, настроении, общем смысле и каждой отдельно взятой строке.

Недоверие, фальшь, неискренность нашей жизни стремятся заглушить авторское: «Корчились от боли, без огня и хлеба. Выптали поле, засевая небо. Хоровод приказов, петли на осинах. А поверх алмазов зыбкая трясина». В трясине, образном зеркале Башлачева, мир начала 80-х, где нельзя доверять ни словам, ни ситуациям. В самом обманчивом из миров истины только Смерть да Душа. Эти два образа пронизывают все песни Александра, начиная с самых ранних сюжетных и заканчивая последними, которые не рассчитаны на легкость восприятия. Это песни-чувства. Потому что больше всего рок-музыканты начала 80-х не

желали называть вещи своими именами. Этому было внешне объяснимо — безликость, пошлая затасканность некогда высоких слов не только на эстрадной сцене, но и на той эстраде, которую представляло все наше общество. И есть причина внутренняя. Ни Башлачеву, ни Науменко, ни Гребенщикоу не надо было влезать в шкуру действующего лица — это была их собственная, очень тонкая шкура, под которой скрывалась очень ранимая, гонимая, больная душа. Они старались спрятать это, накручивая грубые, вульгарные признаки дешевого быта, шокировали массы изображением обиденной жизни. «Мы пришли, чтоб разбить эти латы из синего льда», — прозвучит позже у Башлачева. Он говорил от лица лучших из своего поколения. Да, Александр Башлачев предвидел свою судьбу и пропел ее раньше, нежели умереть в неполные 28 лет. И это тоже наша очевидная ужасная трагедия.

А. Башлачев. «Палата №6»

*Хотел в Алма-Ату — приехал в Воркуту.
Строгал себе лапту, а записался в хор.*

Хотелось «Веломор» —

в продаже только «Ту»,

Хотелось телескоп, а выдали топор.

Хотелось закурить, но здесь запрещено.

Хотелось закурить, но вышло вино.

Хотелось объяснить. Сломали два ребра.

Пытался возразить, но бил мастера.

Хотелось одному — придумается втроем.

Надеялся уснуть — командуют «Подъем».

Хотелось полететь —

приходится ползти.

Старался доползти. Застрлял на ползти.

Ворочаюсь в грязи. А если встать, пойти.

За это мне грозит от года до пяти.

Хотелось закричать —

приказано молчать.

Попробовал молчать, но могут

настучать.

Хотелось озвереть. Кусаться и рычать.

Пытался умереть — успели отказать.

Могли и не успели. Спасибо главврачу.

За то, что ничего теперь я не хочу.

Психически здоров. Отвык и пить, и есть.

Спасибо, Башлачев. Палата №6.

Подготовил И. КАРНЕЙ
(псевдоним Гарик КАРМЕН).